

## Вопрос о юрисдикции государств

*Территориальная юрисдикция в отношении содержания иракского гражданина под стражей английскими вооруженными силами в Ираке.*

Аль-Джедда против Соединенного Королевства  
[Al-Jedda v. United Kingdom] (№ 27021/08)

*Постановление от 7 июля 2011 г. [вынесено Большой Палатой]*

(См. ниже изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте пункта 1 статьи 5 Конвенции.)

*Вопрос о юрисдикции Соединенного Королевства в отношении предполагаемых убийств иракских граждан военнослужащими английских вооруженных сил в Ираке.*

Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства  
[Al-Skeini and Others v. United Kingdom] (№ 55721/07)

*Постановление от 7 июля 2011 г. [вынесено Большой Палатой]*

### ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

20 марта 2003 г. вооруженные силы Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и их партнеров по коалиции вторглись в Ирак с целью устранения баасистского режима, находившегося в это время у власти. 1 мая 2003 г. основные военные действия были объявлены оконченными, и Соединенные Штаты и Соединенное Королевство стали оккупирующими государствами. Они создали Временную коалиционную администрацию «для временного осуществления полномочий правительства». Данные полномочия включали обеспечение безопасности в Ираке. Функция безопасности, присвоенная оккупирующими странами, была признана Советом Безопасности ООН в Резолюции № 1483, принятой 22 мая 2003 г. Оккупация закончилась 28 июня 2004 г., когда все полномочия по управлению Ираком были переданы временному правительству Ирака, и Временная коалиционная администрация прекратила существование.

Во время оккупации Соединенное Королевство командовало военным отделом – Многонациональной дивизией («Юго-Восток»), который включал провинцию Басра, где погибли родственники заявителей. С 1 мая 2003 г. английские войска в провинции Басра приняли ответственность за поддержание безопасности и поддержку гражданской администрации. Заявители являются близкими родственниками шестерых иракских граждан, убитых в Басре в 2003 году, в этот период оккупации.

Родственники первого, второй и четвертого заявителей были смертельно ранены, когда английские солдаты открыли огонь, предположительно исходя из того, что подвергаются нападению или оно им непосредственно угрожает. Жена третьего заявителя была убита, предположительно попав под перекрестный огонь в перестрелке между английским патрулем и неизвестным террористом. В этих четырех делах было решено – в первых трех случаях командованием, а в деле четвертого заявителя специальным следственным подразделением (далее – SIB) королевской военной полиции, – что инцидент относится к сфере действия английских Правил ведения боевых действий<sup>1</sup> и что дальнейшее расследование не требуется.

Сын пятого заявителя был избит английскими солдатами, которые подозревали его в мародерстве и столкнули в реку, где он утонул. Хотя SIB начало расследование и четверо солдат были преданы военному суду по обвинению в неумышленном лишении жизни, они были оправданы, поскольку ключевой свидетель обвинения не смог их опознать.

Сын шестого заявителя<sup>2</sup>, Баха Муса, скончался от удушения на английской военной базе с многочисленными травмами на теле. SIB было немедленно предложено расследовать дело. Шестой заявитель возбудил гражданское разбирательство против Министерства обороны, которое окончилось в июле 2008 года формальным и публичным признанием ответственности и выплатой компенсации в размере 575 000 фунтов стерлингов. Министр объявил, что будет проведено публичное расследование смерти Бахи Мусы.

В 2004 году статс-секретарь Министерства обороны решил не проводить независимые расследования гибели шестерых человек, не признавать ответственности и не выплачивать компенсации. Заявители потребовали судебной проверки данного решения. Дело было передано в Палату лордов, которая признала, что дело Бахи Мусы относится к юрисдикции Соединенного Королевства, поскольку жестокое обращение имело место на английской военной базе. Это дело было направлено в суд первой инстанции для рассмотрения вопроса о том, имело ли место адекватное расследование его смерти. Что касается гибели остальных лиц, Палата лордов нашла себя связанной Решением Большой Палаты от 12 декабря 2001 г. по делу «Банкович и другие против Бельгии и других» [Banković and Others v. Belgium and Others], жалоба № 52207/99, и установила, что Соединенное Королевство не имеет юрисдикции.

<sup>1</sup> Правила ведения боевых действий, в частности, предусматривают, что огнестрельное оружие используется в качестве последнего средства для защиты человеческой жизни и что до его применения требуется предупреждение, если это не повысит угрозу смерти или травмы лиц, находящихся в угрожаемом положении.

<sup>2</sup> Интересно, что шестой заявитель являлся высокопоставленным лицом иракской полиции, сотрудничавшим с оккупантами, и сына задержали в его присутствии (прим. переводчика).

## ВОПРОСЫ ПРАВА

*По поводу соблюдения статьи 1 Конвенции (территориальная юрисдикция).* Обязанность государства-участника обеспечивать конвенционные права и свободы ограничивается лицами, находящимися под их «юрисдикцией», что изначально представляет собой территориальное понятие. Прецедентная практика Европейского Суда указывает, что такие обстоятельства могут существовать, если государственные представители осуществляют власть и контроль над лицом за пределами своей территории. К этой категории относятся действия дипломатических и консульских представителей, осуществление экстерриториальных публичных полномочий с согласия, по предложению или при непротивлении заинтересованного иностранного государства или, наконец, применение силы государственными представителями экстерриториально для приобретения контроля над лицом. Исключительные обстоятельства могут также возникнуть, если вследствие законной или незаконной военной акции государство-участник осуществляет эффективный контроль над территорией вне национальной территории, непосредственно, собственными вооруженными силами или за счет подчиненной местной администрации.

В деле заявителей после отстранения от власти баасистского режима и до создания временного иракского правительства Соединенное Королевство (совместно с Соединенными Штатами) взяло на себя в Ираке осуществление некоторых публичных полномочий, обычно выполняемых суверенным правительством. В частности, оно приняло полномочия и ответственность за поддержание безопасности в Юго-Восточном Ираке. При этих исключительных обстоятельствах Соединенное Королевство с помощью солдат, участвующих в операциях по поддержанию безопасности в Басре в данный период, осуществляло власть и контроль над лицами, убитыми в ходе таких операций. Родственники всех заявителей погибли в данный период. За исключением жены третьего заявителя, не оспаривалось, что их смерть была причинена действиями английских солдат во время операций по поддержанию безопасности в Басре или примерно в это время. В их делах имеется юрисдикционная связь. Хотя неизвестно, какая сторона выпустила пулю, повлекшую смерть жены третьего заявителя, она погибла в ходе операции сил безопасности Соединенного Королевства, когда английские солдаты патрулировали местность в районе дома третьего заявителя и участвовали в перестрелке, поэтому юрисдикционная связь имеется также в этом деле.

## ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Наличие юрисдикции (принято единогласно).

*По поводу соблюдения статьи 2 Конвенции (процессуальный аспект)*<sup>3</sup>. Процессуальная обязанность в соответствии со статьей 2 Конвенции должна исполняться реалистично с учетом практических проблем, с которыми сталкивается следствие в иностранном и враждебном регионе сразу после вторжения и войны. Тем не менее тот факт, что Соединенное Королевство участвовало в оккупации, также предполагает, что для того, чтобы любое расследование действий, предположительно совершенных английскими солдатами, было эффективным, особенно важно, чтобы следственный орган был и выглядел операционно независимым.

Очевидно, что расследования убийств родственников первого, второй и третьего заявителей не отвечали требованиям статьи 2 Конвенции, поскольку процесс расследования полностью осуществлялся в рамках командных структур и был ограничен получением объяснений причастных солдат. Точно так же, хотя SIB проводило расследования гибели брата четвертого заявителя и сына пятого заявителя, этого недостаточно для соблюдения требований статьи 2 Конвенции, поскольку SIB в соответствующий период не являлось операционно независимым органом<sup>4</sup>. Кроме того, существовал значительный риск получения искаженных и недостоверных доказательств в деле четвертого заявителя при допросе ключевых свидетелей полностью независимым следователем. Действительно, некоторые предполагаемые свидетели, по-видимому, не были допрошены полностью независимым следователем вообще. Эффективность расследования гибели пятого заявителя также, по-видимому, была серьезно умалена длительными задержками, которые имели следствием невозможность привлечения некоторых обвинявшихся в причастности солдат. Кроме того, узкие пределы уголовного расследования являлись неадекватными: при конкретных обстоятельствах дела, в котором усматривались убедительные доказательства того, что несовершеннолетний сын заявителя утонул вследствие ненадлежащего обращения под контролем английских солдат, когда помогал иракской полиции бороться с мародерством, статья 2 Конвенции требовала независимого расследования, доступного семье потерпевшего и общественности, более широких аспектов ответственности государства за смерть, включая инструкции, подготовку и контроль солдат, выполняющих задачи, подобные этим, после вторжения. Однако публичное дознание по поводу обстоятельств смерти Бахи Муссы близилось к окончанию. В результате этого дознания шестой заявитель более не являлся жертвой процессуального нарушения статьи 2 Конвенции. Соответственно, государство-ответчик не провело эффективного расследования гибели родственников пяти остальных заявителей.

## ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

<sup>3</sup> Судя по тексту Постановления по настоящему делу, заявители не затрагивали вопрос о нарушении материально-правового аспекта статьи 2 Конвенции (*прим. переводчика*).

<sup>4</sup> Любое расследование, начатое SIB по своей инициативе, могло быть прекращено по требованию командования. По окончании расследования доклад SIB направлялся командующему, который принимал решение относительно передачи дела органам преследования.

## КОМПЕНСАЦИЯ

*В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить каждому из первых пяти заявителей 17 000 евро в качестве компенсации морального вреда<sup>5</sup>.*

*(См. также Постановление Европейского Суда по делу «Аль-Джедда против Соединенного Королевства» [Al-Jedda v. United Kingdom], рассмотренному в контексте пункта 1 статьи 5 Конвенции.)*

## По жалобе о нарушении статьи 2 Конвенции

### Вопрос об эффективном расследовании

*По делу обжалуется уклонение от проведения полностью независимого и эффективного расследования гибели иракских граждан во время оккупации Южного Ирака английскими вооруженными силами. По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции.*

Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства  
[Al-Skeini and Others v. United Kingdom] (№ 55721/07)

*Постановление от 7 июля 2011 г. [вынесено Большой Палатой]*

*(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 1 Конвенции.)*

---

<sup>5</sup> Насколько можно понять, обстановка при рассмотрении данного дела Европейским Судом не являлась спокойной. Власти государства-ответчика, в частности, рассматривали распространение Конвенции на Ирак как «империализм прав человека», в ответ судья Боннелло в своем особом мнении упомянул «бандитизм в международном праве», по-видимому, намекая на интервенции, организованные странами НАТО (*прим. переводчика*).